

Галныкина Светлана Михайловна

студентка

Заббаров Айдар Замирович

студент

Научный руководитель

Бойко Наталия Семеновна

канд. юрид. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный

педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И КИБЕРПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в работе рассмотрены такие понятия, как «преследование» и «киберпреследование». Стоит сразу оговорить, что понятие «преследование» как девиантное поведение за рубежом еще с начала XX века начали обозначать как «сталкинг», соответственно с появлением современных технологий в период введения и развития информационно-телекоммуникационной сети Интернет появились понятия «киберсталкеры», «киберсталкинг», а равно «киберпреследование». Поэтому в представленной работе понятие «преследование» тождественно «сталкингу», также «киберпреследование» равно «киберсталкингу».

Ключевые слова: преследование, киберпреследование, сталкинг, современные технологии, информационно-телекоммуникационные сети Интернет, киберсталкеры, киберсталкинг.

Преследование и киберпреследование являются одним из важных и дискуссионных вопросов в уголовном праве. Под преследованием и киберпреследованием в данной работе будет пониматься также «сталкинг» и «киберсталкинг».

Уголовная ответственность за преследование существует во многих странах мира, например, в США, Германии, Польше, Канаде, Норвегии,

Великобритании, Индии, Австралии и т. д. В настоящее время упомянутые государства и Российская Федерация ставят под охрану одинаковые ценности. Круг охраняемых интересов совпадает, а значит, совпадают и угрозы. Следовательно, если в зарубежных странах существует уголовная ответственность за сталкинг, значит, есть необходимость ввести аналогичную ответственность и в России [7]. Вопрос преследования и киберпреследования во многом является дискуссионным. Ученые-эксперты не могут прийти к единому мнению по вопросу определения данных понятий, криминализации данных явлений, введения в уголовное законодательство ответственности за данные девиантные поведения.

Научная разработка вопроса преследования и киберпреследования начинается еще с конца XX века, а именно с 1991 года, данной теме посвящены работы таких авторов, как К.А. Барышева, Е.Г. Сторублёнкова, В.Л. Самуткин, Е.В. Алферова, З.Т. Радько, Н.В. Шигина, А.Р. Сасаза, Б.А. Каражелясков, Р.В. Мазюк, О.А. Рыжова, Ю.С. Корнишина, И.А. Юрченко и др.

Иностранные специалисты, занимающиеся исследованием данной научной проблемы: Г.Г. Клерамбо, О. Зипельмайер, Дж. Рейд Мелой, Тьяден, Тоеннс, Дж. Скотт, Хофман, Форастьери и др.

Однако ввиду сложности и дискуссионности данной темы многие спорные вопросы требуют тщательного научного анализа.

В настоящее время во всех странах встречается такое явление, как преследование. Люди начинают преследовать своих «жертв» как на улицах, фиксируя их местоположение и анализируя всю собранную информацию, так и в сети Интернет. Чувствуя свою свободу в выборе местонахождения, свою безнаказанность и осознавая, что современная техника наделяет их большой коммуникативной способностью, информационное поле достаточно широко и все необходимые данные сейчас можно получить с помощью нажатия пары клавиш на компьютере, люди начинают все эти факторы использовать в своих абсолютно разных, порой специфичных, противоправных целях [8].

Говоря о преследовании определённого человека другим человеком, необходимо ещё раз акцентировать внимание на том, что за рубежом это понятие

определили еще в 1921 году как «сталкинг». Данное понятие впервые было упомянуто французским психиатром, доктором медицины, одним из исследователей психического автоматизма Газтаном Гасьяном де Клерамбо, который описал его в одном из трактатов своего сборника «Психический автоматизм» [1]. Начиная с того времени и ведётся отсчёт о введении в научный обиход понятия «сталкинг».

Какое же значение подразумевает под собой понятие «сталкинг»? В переводе с английского языка «stalking» означает преследование, скрытное передвижение, передвигаться крадучись. Если объединить перевод этого слова в одно, тогда получим термин «выслеживать» либо «преследование».

Первый закон против преследования, антисталкинговый закон был принят в США, штат Калифорния, в 1990 году. В этом законе впервые дали определение понятию «преследование»: «сознательное, совершаемое со злым умыслом и повторяющееся преследование и причинение беспокойства другому человеку». Последователями США в этом вопросе были Канада и Австралия. В Евросоюзе ответственность за сталкинг предусмотрена в Великобритании, Бельгии, Ирландии, Голландии, Австрии, Германии, Польше и Италии [3].

Первым штатом в США, который законодательно закрепил «сталкинг» как преступное поведение, была Калифорния. В 1990 г. в Уголовном кодексе данного штата была введена статья 646.9 за преследование другого человека или других членов его семьи, которая находится в части 1 «О преступлениях и наказаниях», разделе 15 «Разные преступления», главе 2 «О других и прочих преступлениях» и расположена рядом со статьями 646.6, которая регулирует использование личных фотографий лица против его воли с целью продажи и использования в других целях, и 646.91, которая гласит о том, что судебный исполнитель может издать экстренный охранный орден [4].

Говоря о составе преступления, в данной статье 646.9 УК Калифорнии необходимо выделить объект, объективную сторону, субъективную сторону и субъект данного преступления. Итак, объектом в данной статье, по мнению автора данной работы, является преступление против безопасности потерпевшего и его ближайших родственников. В пункте 1 сказано, что термин «ближайшие

родственники» означает любого супруга, родителя, ребёнка, любое лицо, связанное кровным родством или родством в пределах второй степени родства, или любое другое лицо, которое регулярно проживает в семье или которое в пределах прошедшего полугодия регулярно проживает в хозяйстве. Объективная сторона статьи 646.9 УК Калифорнии состоит в преследовании потерпевшего или близкого ему лица и представляет реальную угрозу с намерением вызвать у потерпевшего реальные опасения. Также в пункте «e» данной статьи сказано, что «домогательство» означает сознательное и умышленное поведение, направленное на конкретного человека, которое серьёзно тревожит, раздражает, мучает или терроризирует человека и не служит законной цели. В пункте «f» говорится, что «образ действий» означает два или более действий, совершенных в течение периода времени, даже короткого, что свидетельствует о преемственности цели. «Достоверная угроза» в пункте «g» указанной статьи означает устную или письменную угрозу, в том числе угрозу, совершаемую с использованием электронного устройства связи, или угрозу, подразумеваемую образцом поведения или сочетанием устных, письменных или заявления и действия, переданные в электронном виде, сделанные с намерением вселить в лицо, являющиеся целью угрозы, разумные опасения за его или ее безопасность или безопасность его или ее семьи, и сделанные с очевидной способностью выполнить угрозу с тем, чтобы заставить лицо, являющееся объектом угрозы, обоснованно опасаться за свою безопасность или безопасность своей семьи. Кроме того, в пункте «h» данной статьи сказано, что «устройство электронной связи» включает помимо прочего, телефоны, сотовые телефоны, компьютеры, видеомэгафоны, факсы или пейджеры. Говоря о субъективной стороне, необходимо сказать, что в данной статье 646.9 УК Калифорнии преступление является умышленным, а именно в статье указано следующее – «совершено злонамеренно и неоднократно». Намерения – «вызвать у этого человека разумные опасения за его или её безопасность или безопасность его или её непосредственную семью». В пункте «g» данной статьи также сказано, что нет необходимости доказывать, что обвиняемый действительно имел намерение осуществить угрозу. О субъекте в статье 646.9 УК

Калифорнии сказано, что это «любое лицо». По УК Калифорнии привлекают к уголовной ответственности с 14 лет. А в статье 26 УК Калифорнии сказано, что к совершению преступлений могут быть привлечены все лица, кроме следующих:

- дети в возрасте до 14 лет при отсутствии чётких доказательств того, что в момент совершения деяния, вменяемого им, они знали о его противоправности;

- лица с умственной отсталостью;

- лица, совершившие действие или допустившие бездействие, обвиняемые в незнании или ошибке в отношении фактов, которые опровергают любой преступный умысел;

- лица, совершившие деяние, которым предъявлено обвинение, не осознавая этого;

- лица, совершившие действие или допустившие упущение, обвиняемые в результате несчастного случая или случайно, когда оказывается, что не было злого умысла, намерения или виновной халатности;

- лица, совершившие действие или допустившие бездействие под угрозой или угрозой, достаточной для демонстрации того, что у них были разумные основания для этого и они действительно считали, что их жизнь окажется под угрозой в случае отказа. В 1993 г. в Уголовном кодексе Канады, наряду с такими преступлениями, как угроза применения насилия, которая отражена в ст. 264.1, принуждение, закрепленное в ст. 423, в ст. 264 было введено уголовное наказание за преследование [5].

В статье 264 «Уголовное преследование» Уголовного кодекса Канады объектом преступления является личная свобода человека, его безопасность и безопасность людей, известных ему. Объективная сторона преступления в указанной статье состоит из того, что преследователь:

- неоднократно следовал с места на место за другим лицом или кем-либо из известных ему людей;

- неоднократно общался, прямо или косвенно, с другим лицом или кем-либо из известных ему;

– окружал или наблюдал за жилым домом или местом, где другое лицо или любое другое известное ему лицо проживает, работает, занимается бизнесом или случайно находится;

– участвовал в угрожающих действиях в отношении другого человека или любого члена его семьи.

Далее, к субъективной стороне преступления по статье 264 УК Канады относят умышленно совершенное преступное деяние. Отягчающим обстоятельством является ситуация, если преследователь, ранее осужденный по каким-либо статьям, в наказаниях которых запрещено появляться в общественных местах, нарушил этот запрет. Суд может не учитывать это отягчающее обстоятельство при назначении наказания, но он должен обосновать это. Субъектом в рассматриваемой статье УК Канады будет являться вменяемое физическое лицо. Уголовная ответственность в Канаде начинается с 12 лет, но до 17 лет канадцы находятся под защитой Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних. В 14 лет подросток в Канаде может быть осужден по Уголовному кодексу наравне со взрослыми.

Отметим, что в Уголовном кодексе Германии ответственность за stalking была введена с 2007 года в статье 238. Указанная статья соседствует в УК Германии со статьей 237 «Принудительный брак» и статьей 239 «Лишение человека свободы». Статья 238 «Преследование» в УК Германии расположена в Особенной части в разделе 18 «Преступления против личной свободы» [6].

Объектом данного преступления является личная свобода человека. Объективную сторону отражают следующие указанные в части 1 статье 238 УК Германии действия преследователя:

- стремление к физической близости с преследуемым человеком;
- попытки установить контакт с этим человеком с помощью телекоммуникаций или других средств связи или через третьих лиц;
- ненадлежащее использование личных данных этого человека, т.е. это либо размещение заказов на товары или услуги от имени преследуемого лица, либо побуждение третьих лиц связываться с преследуемым лицом;

– угрозы этому лицу причинением вреда жизни, физической неприкосновенности, здоровью или свободе преследуемого лица, одного из его родственников или другого близкого ему лица;

– предпринимает другие аналогичные действия. В части 2 данной статьи УК Германии регулируются те же ситуации, но наказание будет строже, если преступник подвергает потерпевшего, родственника потерпевшего или другое близкое ему лицо опасности смерти или серьезного повреждения здоровья, а в части 3, если преступник и вовсе вызывает смерть преследуемого человека.

Субъективная сторона данного преступления подразумевает под собой умышленно совершенное деяние. Мотив и цель являются в данном случае факкультативными признаками. Объектом данного преступления в статье 190а УК Республики Польша является личная свобода человека. К объективной стороне в части 1 указанной статьи относятся постоянные преследования другого человека или близкого ему человека и пробуждение тем самым чувства опасности у преследуемого человека, оправданное обстоятельствами, а равно нарушение личного пространства потерпевшего. В части 2 к объективной стороне относится следующее: преследователь выдает себя за другое лицо, использует его изображение (фотографию) или другую личную информацию о нём, чтобы причинить ему вред имущественный или личный (моральный) ущерб. Однако принятие законов против преследования не оказались столь эффективными, как предполагалось изначально. Большинство жертв stalking столкнулись с проблемой доказуемости факта преследования и закон против stalking во многих случаях оказался бессилён. Но, если снова возвратиться к теме доказуемости данного деяния, стоит отметить, что сбор доказательств по данному типу дел довольно сложный процесс. Нужно быть подготовленным как умственно, морально, так и физически к тому, чтобы суметь зафиксировать факт слежки, совершения звонков, физического контакта и т.д. [2]. Кроме того, даже если звонки все-таки поступали, немаловажен и тот факт, о чем велась речь в этом разговоре, поступали ли угрозы в адрес жертвы или же, наоборот, было очевидное навязывание беседы.

Таким образом, обобщив и проанализировав научный материал по статьям из Уголовных кодексов, законов зарубежных стран, можно сделать вывод, что само слово «сталкинг» в законодательстве зарубежных стран не фигурирует как таковое, напротив, законодатель за рубежом использует термины «преследование», «преследователь», «домогательство». Хочется подчеркнуть, что сложно найти существенные отличия по составам преступления в Уголовных законах Калифорнии, Германии, Польши, Канады. Единственное очевидное отличие заключается в субъекте преступления, но субъект преступления в разных странах обозначается по-разному, это зависит от многих факторов, поэтому автор данной работы не считает необходимым делать акцент на субъекте преступления в разобранных статьях уголовных законов зарубежных стран. Говоря об объективных сторонах разобранных статей хочется подчеркнуть, что под защиту во всех указанных статьях подпадают не только люди, которые были подвержены преследованию, но и их близкие родственники и другие лица, которые с ними хорошо знакомы, то есть человек, подверженный преследованию, при обращении в правоохранительные органы сможет защитить не только себя в случае чего, но и своих родных и близких людей, если на них тоже было оказано какое-либо воздействие.

Кроме того, несмотря на введение в уголовные кодексы зарубежных стран понятия «сталкинг», несмотря на наказуемость деяний сталкеров и киберсталкеров за рубежом, хочется сказать, что в законодательстве зарубежных стран много оценочных понятий. Можно сказать, что понятие «сталкинг» в зарубежных законах размыто и любой судья или правоохранительный орган будет трактовать его по-своему.

Однако путём обобщения нормативного материала зарубежных государств, можно дать общее определение понятию «сталкинг» – это нежелательное, навязчивое внимание к человеку, его преследование или поиск контакта с ним с возможными негативными последствиями. Все действия должны быть совершены с прямым умыслом и для квалификации преступления обязательно требуется осознание нежелательности контакта.

В заключение следует отметить, что, несмотря на введение антисталкинговых законов, проблема преследования людей как в жизни, так и на просторах информационно-телекоммуникационной сети Интернет все же осталась. Законы в зарубежных странах требуют доработки. Для этого необходимо провести исследование среди жертв stalking и понять, как еще больше можно обезопасить граждан от посягательств такого рода.

Список литературы

1. Клерамбо Г.Г. Психический автоматизм / Г.Г. Клерамбо. – М.: Издательский дом «Городец», 2018. – С. 102–104.
2. Мазюк Р. В Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. Мазюк. – Иркутск, 2007. – 22 с.
3. Радько З.Т. Криминологическая характеристика stalking (на примере Италии) / З.Т. Радько, Н.В. Шигина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – №9. – С. 139.
4. California Penal Code / California Legislative Information [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=PEN&tocTitle="+Penal+Code+-+PEN](https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=PEN&tocTitle=) (дата обращения: 20.04.2021).
5. Уголовный кодекс Канады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (дата обращения: 20.04.2021).
6. Уголовный кодекс (Уголовное уложение) Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/_238.html (дата обращения 20.04.2021).
7. Федеральный закон «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 №64-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10701/ (дата обращения: 21.04.2021).

8. Юрченко И.А. Сталкер как субъект уголовной ответственности / И.А. Юрченко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. №12. – С. 53–61.